

Можно ли доверять американской экономической статистике, или Лукавая цифра США

Ханин Гирш Ицыкович

независимый исследователь, Новосибирск, Россия, e-mail: khaning@yandex.ru

Добровольский Игорь Германович

независимый исследователь, Москва, Россия, e-mail: igrek135@gmail.com

Цитирование: Ханин Г.И., Добровольский И.Г. (2025). Можно ли доверять американской экономической статистике, или Лукавая цифра США. *Terra Economicus* 23(3), 81–96. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-81-96

В мировом научном сообществе существует мнение о высокой достоверности американской экономической статистики. Это мнение подтверждается включением США в рейтинг надежности статистики в высшую группу по точности определения динамики ВВП. Для расчета реальной динамики ВВП США использовались наиболее достоверные в американской статистике натуральные показатели производства. Они позволяют перейти к расчету динамики продукции отраслей экономики, вызывающих наибольшие сомнения в своей достоверности: обрабатывающей промышленности и строительства. Первоначально была проведена проверка качества статистики США за период 1970–1987 гг. Затем анализу был подвергнут период 1990–2010 гг., в котором произошли крупные сдвиги в американской экономике, в том числе – несколько экономических кризисов. Сомнения в достоверности американской статистики этого периода возникают при сопоставлении благополучных официальных показателей динамики ВВП с большим ростом государственного долга США и малой (3–4%) долей строительства в ВВП. Произведенные расчеты динамики продукции и производительности труда по отраслям реальной экономики показали невиданное в американской экономической истории значительное падение производительности труда, что свидетельствует о глубоком неблагополучии в американской экономике за период 1990–2017 гг. Расчет альтернативной динамики ВВП выявил минимальные индексы прироста: 8% в 1990-е гг. и 4% в 2000-е гг. вместо официального прироста 38% в 1990-е гг. и 18% в 2000-е гг. Оценки выявили значительное замедление экономического развития страны в 2000-е гг. Хотя наш анализ периода 1990–2010 гг. выявил (в отличие от периода 1970–1987 гг.) недостоверность американской экономической статистики, мы не рассматриваем полученные результаты как однозначно истинные. Вопрос достоверности американской статистики заслуживает дальнейшего изучения. Тем не менее наше исследование позволяет сделать вывод, что США вступили в период упадка, грозящего крупными экономическими потрясениями и потерей ведущего места в мировой экономике и политике.

Ключевые слова: экономическое развитие; достоверность экономической статистики; экономика США; американская экономическая статистика; экономическая динамика; расчет ВВП

Can American economic statistics be trusted, or A misleading figure of the US

Girsh Khanin

Independent researcher, Novosibirsk, Russia, e-mail: khaning@yandex.ru

Igor Dobrovolsky

Independent researcher, Moscow, Russia, e-mail: igrek135@gmail.com

Citation: Khanin G., Dobrovolsky I. (2025). Can American economic statistics be trusted, or A misleading figure of the US. *Terra Economicus* 23(3), 81–96 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-81-96

There is a prevailing view among the global scientific community that US economic statistics are very reliable. This perception is reinforced by the inclusion of the United States in the highest tier of statistical rankings for GDP accuracy. To evaluate real GDP dynamics, we employed the most reliable output-based metrics from US statistics. These metrics allowed us to assess production trends in industries often questioned for reliability, such as manufacturing and construction. We initially examined the quality of US data for the period from 1970 to 1987, and then focused on the period from 1990 to 2010. This period was marked by major shifts in the US economy, including several economic crises. These events called into question the reliability of statistics at that time, in particular, when comparing official GDP figures with sharp rise in public debt, and the disproportionately small value added from construction (3–4% of GDP). Calculations of outputs and labor productivity across key sectors revealed a dramatic decline in labor productivity between 1990 and 2017, unprecedented in US economic history, pointing to deep-rooted weaknesses in the economy. Alternative GDP estimates showed minimal growth: 8% during the 1990s and only 4% during the early 2000s compared to the officially reported growth rates of 38% for the 1990s and over 18% for 2000s. These findings suggest a pronounced slowdown in growth during the 2000s despite official reports of strong growth. While our analysis of the period from 1990 to 2010 (unlike the period from 1970 to 1987) indicates problems with the reliability of US economic data, we do not consider these results definitive. For instance, they conflict with trends in class I railroad freight traffic and electricity production. These trends showed, contrary to official figures, a significantly higher growth in the 1990s compared to the 2000s. Thus, the accuracy of US economic data deserves further investigation. Nevertheless, based on our research, we conclude that the US has entered a phase of decline, facing the risk of major economic disruptions and loss of its leadership role in global economic and geopolitical landscape.

Keywords: economic development; reliability of economic statistics; US economy; US statistics; economic dynamics; GDP calculation

JEL codes: C40, E0,1 N12

Введение

Мысль о недостоверности экономической статистики США до недавнего времени, казалось, не имела под собой никаких оснований. Ее не допускали даже советские экономисты, которым полагалось критиковать США. Тем не менее в своих исследованиях они опирались на данные американской статистики, тем самым явно считая ее объективной. Высоко оценивал американскую экономическую статистику до самого недавнего времени и один из авторов этой статьи.

Однако ряд фактов позволяют усомниться в столь благостной картине положения в американской экономической статистике. Среди них, прежде всего, наблюдающийся уже длительное время экономический и политический упадок США (Ханин, 2021), который не мог не коснуться и области статистики. Одному из авторов данной статьи еще в 1990 г. пришлось убедиться в том, что далеко не все американские экономисты разделяют мнение о непогрешимости американской экономической статистики. Тогда, рассказывая о своих методах выявления реального положения дел в экономике СССР в статье «Лукавая цифра» (Селюнин, Ханин, 1987) и ряде других публикаций, он слышал вопросы о том, не пытался ли он использовать свои методы применительно к экономике США. Из этого нетрудно было сделать вывод, что и среди некоторых американских экономистов имелись сомнения в достоверности американской экономической статистики.

Нельзя сказать, что американским и в целом западным экономистам незнакомы методы альтернативной оценки динамики ВВП. Эти методы, например, широко ими использовались для оценки развития экономики постсоветских стран в 1990-е гг. Экономическое развитие бывших республик СССР стало неожиданностью для многих западных экономистов, искренне считающих, что приватизация производственных активов и развитие предпринимательства непременно должны вести к экономическому росту и процветанию, но никак не к падению производства, деградации государства и общества. Причиной расхождения между своими теоретическими выкладками и фактическими результатами перехода к рынку они сочли недостоверность официальной статистики, которая не отражает реальные экономические успехи и рост доходов из-за разрастания теневого сектора. Исходя из этого, было принято решение обратиться к достаточно достоверному способу расчета динамики производственной деятельности – электропотреблению. Первыми такое исследование выполнили венгерский экономист И. Добоши и немецкий экономист Г. Пол в 1995 г. Для определения реальной динамики ВВП исследователи использовали соотношение между динамикой потребления электроэнергии и динамикой ВВП в развитых капиталистических странах, которое, по их расчетам, оказалось близким к единице (Dobozi, 1995: 19–20; Dobozi, Pohl, 1995: 17–18). Эти расчеты показали, что падение экономики постсоветских стран все же было, но оно носило более умеренный характер.

В том же 1995 г. эту проблему исследовал сотрудник Всемирного банка Д. Кауфман. В своих расчетах он исходил из специфики переходной экономики, предполагающей отклонение уровня электроемкости ВВП от уровня электроемкости стабильных развитых экономик. Введенные им поправочные коэффициенты электрической интенсивности позволили определить не только реальную динамику падения экономики, но и примерный размер теневой экономики, не принимаемой во внимание официальной статистикой (Kaufman, 1995). Полученные Д. Кауффманом размеры недоучета теневой экономики выглядели явно неправдоподобно. Теневой сектор СССР в 1987 г., например, им оценивался в 12% от официального советского ВВП, а теневой сектор Украины в 1994 г. – в 48%.

В конце 1990-х гг. ученица Я. Корнаи Мария Лако опровергла эти расчеты. По ее мнению, уровень электропотребления определяет не столько теневая экономика, сколько макроэкономические структурные факторы в виде доли промышленности в ВВП и уровня безработицы (Lasko, 1999).

Как видно, методы оценки динамики экономики через уровень электропотребления довольно подробно описаны в экономической литературе. Тем не менее эти методы, насколько нам известно, никогда не применялись для оценки экономической динамики западных стран. По всей видимости, сдерживает применение этих методов широко распространенное до сих пор среди экономистов доверие к национальным статистическим службам.

Помимо отмеченных в 1990-е гг. трудностей измерения динамики ВВП через объемы электропотребления в последние два десятилетия обозначилась еще одна проблема, связанная с изменением границ счета экономической деятельности. Эти изменения были направлены на учет экологических факторов производства, декриминализации секторов экономики, учета степени удовлетворенности потребителей и т.д. (Coyle, 2014). Понятно, что включение в состав производства таких отраслей искусственно завышает ВВП и повышает эффективность экономики. При этом статистические службы стран не производят ретроспективные расчеты для придания показателям временной сопоставимости и не придерживаются единой статистической методологии, что затрудняет международное экономическое сравнение (Susskind, 2024: 122).

Точность экономической статистики США проверялась в данной работе на примере промышленной, строительной и сельскохозяйственной статистики за два периода: 1970–1987 гг., за который представлены наиболее полные данные, и 1990–2010 гг. За 1988–1989 гг. в нашем распоряжении не было необходимых данных. При проведении проверки качества американской статистики мы опирались на наш опыт и методы альтернативных расчетов по СССР (Ханин, 1991), бывшим советским республикам и социалистическим странам (Ханин, Фомин, 2014), Российской Федерации (Ханин, Фомин, 2017), Китаю (Ханин, Добровольский, 2024а), Индии (Ханин, Добровольский, 2024б).

Период 1970–1987 гг.

Промышленность. В американской статистике вклад отрасли в национальный ВВП характеризует валовой выпуск продукции этой отрасли за исключением промежуточного потребления¹. Проверку качества американской экономической статистики мы начали с промышленности. Объемы ВВП в текущих ценах дефлятировались с помощью индексов цен промышленной продукции по обрабатывающей промышленности и цен на топливо по добывающей промышленности. Полученные таким образом альтернативные оценки ВВП промышленности в дальнейшем сравнивались с официальными оценками статистики США. Результаты расчета по обрабатывающей промышленности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Расчет динамики ВВП обрабатывающей промышленности США, 1970–1987 гг.

№ п.	Показатели	1970	1975	1980	1985	1987
1	ВВП обрабатывающей промышленности, млрд долл. в текущих ценах	252,3	357,3	581	789,3	853,6
2	То же к предыдущему году, раз	–	1,43	1,62	1,36	1,08
3	Индекс цен промышленности к предыдущему году, раз	–	1,54	1,62	1,18	1,02
4	Индекс ВВП обрабатывающей промышленности, раз (п. 2 / п. 3)	–	0,92	1,0	1,13	1,05

Источник: рассчитано авторами по данным US Statistical abstracts. Washington, 1989, pp. 418, 718.

Если верить этим данным, две пятилетки подряд объем промышленной продукции либо сокращался, либо оставался неизменным, что кажется маловероятным. Согласно этим данным, продукция обрабатывающей промышленности за 17 лет выросла лишь на 9%. Столь же неожиданными являются данные по производительности труда, полученные на основе рассчитанной динамики продукции и численности занятости в обрабатывающей промышленности². Индекс производительности составил за 1970–1975 гг. 0,98; за 1975–1980 гг. – 0,89; за 1980–1985 гг. – 1,24; за 1985–1987 гг. – 1,05. За весь период рост производительности составил лишь 1,14 раза, при этом среднегодовой прирост был менее 1%.

Сравним официальные и полученные выше альтернативные оценки динамики ВВП обрабатывающей промышленности США (табл. 2).

Таблица 2

Официальные и альтернативные оценки динамики ВВП обрабатывающей промышленности США, 1970–1987 гг., раз

Оценка	1970–1975	1975–1980	1980–1985	1985–1987
Официальная	1,08	1,26	1,18	1,08
Альтернативная	0,92	1,00	1,13	1,05

Источник: официальная оценка рассчитана авторами по данным US Statistical abstracts, указ. соч., р. 718, альтернативная оценка табл. 1.

¹ Понятие валового внутреннего продукта (*gross domestic product*) отрасли, которым оперирует статистика США, идентично отечественному понятию валовой добавленной стоимости.

² Численность работников отрасли представлена в: US Statistical abstracts, указ. соч., р. 391.

Таким образом, за весь период рост обрабатывающей промышленности составил по официальной оценке 1,71 раза, а по альтернативной – 1,09.

Далее рассмотрим добывающую промышленность. По той же методике, что и в табл. 1, определим альтернативную оценку динамики ВВП в добывающей промышленности за 1970–1987 гг. В качестве индекса цен выбрана преобладающая в добывающей промышленности топливная отрасль (табл. 3).

Таблица 3

Расчет динамики ВВП добывающей промышленности США, 1970–1987 гг.

№ п.	Показатели	1970	1975	1980	1985	1987
1	ВВП добывающей промышленности, млрд долл. в текущих ценах	18,7	41,4	50,2	107,3	95,4
2	То же к предыдущему году, раз	—	2,23	1,21	2,13	0,89
3	Индекс цен на топливо и энергию к предыдущему году, раз	—	2,27	2,39	1,1	0,77
4	Индекс ВВП добывающей промышленности, раз (п. 2 / п. 3)	—	0,98	0,51	1,94	1,16

Источник: рассчитано авторами по данным US Statistical abstracts, указ. соч., pp. 466, 672.

Как и в случае с обрабатывающей промышленностью, сравним официальные значения динамики ВВП с альтернативными. Это сравнение выглядит еще более загадочным, чем по обрабатывающей промышленности, в силу еще большего разрыва (табл. 4).

Таблица 4

Официальные и альтернативные оценки динамики ВВП добывающей промышленности США, 1970–1987 гг., раз

Оценка	1970–1975	1975–1980	1980–1985	1985–1987
Официальная	1,02	1,08	0,96	0,90
Альтернативная	0,98	0,51	1,94	1,16

Источник: рассчитано авторами по данным US Statistical abstracts, указ. соч., p. 391.

Согласно официальной оценке, за весь период индекс отрасли составил 0,95 против 1,12 по альтернативной оценке. Разрыв за 1975–1980 и 1980–1985 гг. огромный, почти в два раза. Притом что за весь период в добывающей промышленности результат противоположен обрабатывающей промышленности – альтернативная оценка выше официальной. Необходимо выяснить причину расхождения динамики ВВП в добывающей промышленности. Очевидно, что основную часть добывающей промышленности составляет топливная промышленность. Легко найти данные о производстве топлива в натуральном выражении и сопоставить эти данные с оценками в стоимостном выражении.

В переводе на британские тепловые единицы (в млрд) производство топлива в США изменялось следующим образом: 1970 г. – 62,1; 1975 г. – 59,9; 1980 г. – 64,8; 1985 г. – 64,5; 1987 г. – 64,6³. То есть за 1970–1975 гг. произошло сокращение производства на 4%, за 1975–1980 гг. был рост на 8%, в 1980–1985 гг. в отрасли был застой, как и в 1985–1987 гг. Сравнение показывает близость динамики натуральных данных за период 1970–1975 гг. и 1975–1980 гг. с официальными данными и огромный разрыв с альтернативными оценками. За 1980–1985 гг. динамика натуральных показателей близка к официальным данным и очень далека от альтернативных оценок. За 1985–1987 гг. этот показатель сильно отличается и от официальных, и от альтернативных оценок. Таким образом, обнаруживается диссонанс в оценках, полученных разными методами по одному и тому же показателю.

Для более полной оценки качества промышленной статистики была определена динамика производства важнейших видов промышленной продукции в натуральном выражении за рассматриваемый период. В перечень вошли 28 видов продукции, которая включает средства производства и потребительские товары (Приложение 1). Для измерения индекса продукции была рассчитана

³ US Statistical abstracts, указ. соч., p. 554.

медианная оценка прироста по всем продуктам с величиной 1,45. Она превысила альтернативную оценку и оказалась намного меньше официального индекса (1,55 по промышленности). В данный перечень, однако, не вошли отсутствовавшие в справочнике ЦСУ электронно-вычислительная техника и компоненты для ее производства. Между тем даже за более короткий период с 1973 г. по 1985 г. производство вычислительной техники выросло в 8,4 раза, а выпуск электронных компонентов – в 12 раз. Эти две отрасли, выпускавшие в 1973 г. в 2,5 раза меньше продукции, чем промышленное машиностроение, в 1985 г. превзошли его в 4 раза (Меньшиков, 1986: 46–47).

Примечательно, что производство – ключевой показатель, характеризующий развитие промышленности – выросло за этот период на 60%, что согласуется с официальными данными о росте всей промышленной продукции в 1,55 раза⁴. Таким образом, нам не удалось опровергнуть официальный индекс США по промышленной продукции за анализируемый период.

Строительство. В качестве измерителя динамики продукции строительства из всех публикуемых показателей был выбран показатель ввода в действие новых строительных объектов в неизменных ценах 1982 г.⁵ Он показал следующую динамику (в разах): 1970–1975 гг. – 0,92; 1975–1980 гг. – 1,1; 1980–1985 гг. – 1,16; 1985–1987 гг. – 1,06. Таким образом, за весь период индекс продукции строительства составил 1,24.

Как это ни странно, но основной статистический справочник США не публикует данных о вводе в действие жилой площади. Поэтому нам пришлось обратиться к советскому статистическому справочнику, основанному, очевидно, на данных американской статистики. В нем показана следующая динамика ввода в действие жилой площади: в 1970–1980 гг. – 1,21; в 1980–1985 гг. – 1,14; в 1985–1987 гг. – 1,07⁶. Таким образом, за рассматриваемый период ввод жилой площади вырос 1,48 раза. Чтобы перейти от динамики жилищного строительства к динамике всей строительной отрасли, необходимо определить изменение доли жилищного строительства в общем объеме строительства. Она выросла в постоянных ценах с 36,8% в 1970 г. до 49,1%, или в 1,33 раза в 1987 г.⁷

На основе динамики жилищного строительства и изменения его доли в совокупном объеме строительства альтернативный рост отрасли за 1970–1987 гг. определяется в 1,11 раза вместо 1,24 раза по официальным данным. Скорее всего, происходило улучшение качества вводимого жилья. С учетом этого обстоятельства нет оснований усомниться в данных о динамике строительства в США. Но следует отметить, что увеличение доли жилищного строительства неблагоприятно сказалось на динамике производственного строительства и динамике реального сектора экономики, что неизбежно должно было негативно сказаться на развитии экономики в последующий период.

Сельское хозяйство. Мы сопоставили официальный индекс продукции сельского хозяйства за 1970–1987 гг. в 1,29 раза с объемом динамики выпуска отдельных видов продукции растениеводства и животноводства (Приложение 2). Так, выпуск важнейшего вида продукции – зерна – вырос в 1,5 раза⁸. По 10 видам продукции медиана составила 1,21, что очень близко к официальному индексу продукции сельского хозяйства. Близки к официальному индексу общего аграрного роста также рост производства молока и мяса – видов продукции, занимающих наибольший вес в валовой сельскохозяйственной продукции.

Грузоперевозки. Официальные данные о динамике продукции реального сектора экономики меньше объема перевозок грузов в 1,3 раза и меньше динамики продукции основного грузоперевозчика (промышленности) в 1,65 раза⁹. Однако разница в 35 процентных пунктов (п.п.) означает среднее ежегодное опережение в 2 п.п., что легко объясняется изменением структуры промышленной продукции в пользу высокотехнологичной промышленности, материало- и энергосбережением.

Внешняя торговля. В качестве дополнительной проверки достоверности официальной экономической статистики было произведено сопоставление динамики ВВП с динамикой импорта и экспорта в физическом выражении. Особенно важно сопоставление с динамикой импорта, восполняющего потребности экономики в недостающих или более эффективных товарах и услугах.

⁴ СССР и зарубежные страны. Статистический справочник. М., 1988, с. 118.

⁵ US Statistical abstracts, указ. соч., р. 696.

⁶ СССР и зарубежные страны, указ. соч., с. 238.

⁷ US Statistical abstracts, указ. соч., р. 696.

⁸ СССР и зарубежные страны, указ. соч., с. 196.

⁹ Там же, с. 111, 244.

За 1970–1987 гг. импорт вырос с 59,2 млрд долл. до 565,2 млрд долл., или в 9,5 раза¹⁰. В силу установившейся в этот период либерализации внешнеэкономических связей можно исходить без риска серьезной ошибки из примерного параллелизма мировых и внутренних цен США. Внутренние цены на товары за этот период выросли в США в 2,7 раза¹¹. Таким образом, импорт в неизменных ценах вырос в 3,5 раза, что намного превышает официальный индекс ВВП – 1,59 раза – и продукции отраслей реального сектора экономики. В этом опережении в данном периоде начало сказываться падение конкурентоспособности американской экономики. Так, в автомобильной промышленности уже в 1970 г. импорт превысил экспорт на 1,6 млрд долл., а в 1987 г. это превышение составило уже 60,3 млрд долл.¹² Также стремительно росло отрицательное сальдо внешней торговли по продукции инвестиционного машиностроения¹³. Экспорт, выявляющий конкурентные возможности американской экономики, вырос в текущих ценах с 65,7 млрд долл. в 1970 г. до 424,8 млрд долл. в 1987 г. Рост составил 6,46 раза в текущих ценах или 2,39 раза в неизменных ценах¹⁴. Это намного больше официальной динамики ВВП США.

В целом проделанный анализ статистики, характеризующей динамику экономики США за период 1970–1987 гг., подтверждает высокую оценку качества американской экономической статистики. При этом анализ выявил и некоторые ее недостатки. В самом деле, почему альтернативные оценки оказались столь неверными? По всей видимости, причина заключается в ошибочности официальных индексов цен, особенно по добывающей промышленности. Тогда непонятно, как при ошибочных индексах официальных цен американским статистикам удалось достаточно правильно определить индекс ВВП.

Период 1990–2010 гг.

Для этого периода усиливаются наши сомнения в достоверности статистики. Особенно велико сомнение по отношению ко второй половине этого периода, когда происходило огромное падение отношения доходов федерального бюджета к ВВП с 19,8% в 2000 г. до 14,9% в 2010 г.¹⁵ В результате этого падения при продолжающемся относительном росте расходов из 10 лет этого периода федеральный бюджет лишь года сводился с профицитом¹⁶. Отношение долга федерального бюджета к ВВП выросло с 57,3% в 2000 г. до 93,2% в 2010 г.¹⁷

Вторым поводом для сомнения является минимальная (3–4%) доля строительства в ВВП, при которой невозможно обеспечить наращивание производственных мощностей экономики. Третьим поводом для сомнений явилась несоразмерность падения официального индекса ВВП в 2000-е гг. (примерно в два раза) так называемому «кризису доткомов», т.е. кризису интернет-компаний вследствие завышения уровня их капитализации, который происходил в конце 1990 – начале 2000-х гг., и особенно тяжелейшему после великой депрессии ипотечному и финансовому кризису 2007–2008 гг., который перешел в мировой кризис. В прошлом финансовые кризисы такого масштаба и продолжительности оказывали гораздо большее воздействие на экономику, что находило свое отражение и в статистике.

Промышленность. Так же, как и для периода 1970–1987 гг., начнем свой анализ с состояния обрабатывающей промышленности (табл. 5).

Обращает на себя внимание расхождение официальной и альтернативной (полученной методом дефлятирования) оценок за весь период – 1,96 и 1,80 соответственно. Особенно велико расхождение индекса динамики отрасли за период 1995–2000 гг. (1,49 по официальной оценке и 1,23 по альтернативной). Это порождает сомнения в достоверности индекса цен или объема продукции в постоянных и текущих ценах в этот период.

¹⁰ US Statistical abstracts, указ. соч., p. 774.

¹¹ Ibid, p. 755.

¹² Ibid, p. 754.

¹³ Ibid, p. 774.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ US Statistical abstracts. Washington, 2012, p. 310.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

Таблица 5

Расчет динамики ВВП обрабатывающей промышленности США, 1990–2010 гг.

№ п.	Показатели	1990	1995	2000	2005	2010
1	ВВП обрабатывающей промышленности, трлн долл. в текущих ценах	5,8	7,4	9,9	12,6	14,7
2	То же к предыдущему году, раз	–	1,26	1,33	1,28	1,27
3	Индекс цен конечного потребления обрабатывающей промышленности, раз	–	1,07	1,08	1,13	1,15
4	Индекс продукции в физическом выражении, раз (п. 2 / п. 3)	–	1,18	1,23	1,13	1,10
5	ВВП обрабатывающей промышленности в постоянных ценах 2005 г., трлн долл.	6,7	7,5	11,2	12,6	13,2
6	То же к предыдущему году, раз	–	1,12	1,49	1,12	1,05

Источник: рассчитано авторами по данным US Statistical abstracts. Washington, 2012, pp. 484, 633.

Рассмотрим показатель производительности труда. В 1990 г. численность занятых в обрабатывающей промышленности составила 19,1 млн чел., а в 2010 г. – 14,1 млн чел.¹⁸ Как видно, падение численности составило 26,2%, а рост производительности, судя по официальным данным о выпуске отрасли, составил 2,55 раза.

Рассчитаем производительность труда в добывающей промышленности и сравним ее с динамикой производительности в обрабатывающей промышленности (табл. 6).

Таблица 6

Расчет производительности труда добывающей промышленности США, 1990–2010 гг.

№ п.	Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2010 к 1990, %
1	Индекс продукции, % (2007 г. = 100%)	106,5	104,1	103,0	97,1	101,3	95,0
2	То же к предыдущему году, %	–	97,7	98,9	94,3	104,3	95,0
3	Численность занятых, тыс. чел.	680	558	520	562	656	96,4
4	То же к предыдущему году, %	–	82,0	93,2	108,0	116,7	96,4
5	Продолжительность рабочей недели, часов	46,1	46,6	45,5	46,4	44,6	96,7
6	Индекс продолжительности рабочей недели, %	–	101	97,6	102	96,1	96,7
7	Число отработанных в неделю часов (п. 3 · п. 5), млн чел.ч	31,3	26	23,7	26,1	29,2	93,2
8	То же к предыдущему году, %	–	83,1	91,1	1,1	1,21	1,01
9	Индекс производительности труда (п. 2 / п. 8), раз	–	1,18	1,08	0,77	0,86	0,84

Источник: рассчитано авторами по данным US Statistical abstracts, Washington, 2012, p. 570.

Сравнение табл. 5 и 6 самым очевидным образом доказывает ошибочность официальной статистики обрабатывающей промышленности. Никак не могло производство обрабатывающей промышленности в анализируемый период вырасти в 1,96 раза при сокращении производства продукции добывающей промышленности почти на 5%, даже с учетом продукции, произведенной с использованием сельскохозяйственного сырья, импортных материалов и, возможно, с экономией материалов и энергии. Нельзя признать реальным и огромный официальный рост производительности труда в обрабатывающей промышленности при его сокращении в добывающей промышленности. В табл. 6 поражает и огромное (на 16%) падение производительности труда за весь период. Необходимо отметить, что не было ни одного периода в американской экономической истории (даже в период депрессии 1930-х гг.), отмеченного таким огромным падением производительности труда.

¹⁸ Ibid, p. 400.

Чтобы оценить динамику продукции обрабатывающей промышленности, распространим темпы падения производительности труда в добывающей промышленности как более достоверные на обрабатывающую промышленность. При падении в ней численности занятых в 1990–2010 гг. на 35%¹⁹ получаем сокращение продукции обрабатывающей промышленности на 45% вместо роста на 97%, по данным официальной статистики. Это кажется совершенно невероятным.

Для анализа динамики обрабатывающей промышленности в 2000-е гг. мы выбрали наиболее значимую в США отрасль – автомобилестроение. Из-за отсутствия данных о модельной структуре производства легковых автомобилей и выпуске грузовых автомобилей пришлось ограничиться данными о динамике выпуска легковых автомобилей. Это ограничивает точность расчета, но, скорее всего, все же позволяет обнаружить некоторые тенденции. В 2000 г. производилось 5,69 млн легковых автомобилей против 2,84 млн в 2010 г. с сокращением ровно в два раза²⁰. Численность занятых составила в 2000 г. 291 тыс. чел. против 151 тыс. чел. в 2010 г.²¹ Таким образом, сокращение производства составило 48,1%, а снижение производительности труда – 4%. При падении численности занятых в обрабатывающей промышленности в 2000-е гг. на 20% и падении производительности труда на 4% получаем падение объема продукции на 23,2% вместо роста по валовой добавленной стоимости на 17,6%, по данным официальной статистики США. Разрыв составляет 40,8 п.п., или 4,1 п.п. ежегодно.

За 1990–2010 гг. производство легковых автомобилей снизилось с 6,1 млн до 2,84 млн ед., или на 53%. При этом число занятых в отрасли снизилось с 271 тыс. в 1990 г. до 151 тыс. в 2010 г., или на 43%. Следовательно, производительность труда в автомобильной промышленности упала на 18%, почти так же, как в добывающей промышленности за аналогичный период. Это усиливает уверенность в достоверности полученной нами оценки. При падении численности занятых в обрабатывающей промышленности в этот период с 17,7 млн до 11,5 млн чел., или на 35%, индекс продукции составил 0,53 вместо 0,79 при расчете на основе динамики производительности труда в добывающей промышленности.

В то же время производительность труда в быстрорастущих отраслях обрабатывающей промышленности (электроэнергетика) или медленно сокращающихся (черная металлургия) выросла в этот период почти в два раза. Иными словами, наш расчет динамики производительности труда на основе автомобильной промышленности не безупречен. Более достоверен расчет на основе динамики производительности труда в добывающей промышленности. При всем том автомобильная промышленность в результате большого падения производительности труда выступает индикатором общего падения конкурентоспособности американской промышленности, в результате чего на внутреннем рынке США выросла доля западноевропейских и японских автомобилей. В рыночной экономике не могли не появиться альтернативные силы. Так, появилась фирма «Тесла» во главе с Илоном Маском – с новым видом электромобилей и новой организацией сбыта. Но в полной мере на показателях автомобильной промышленности это скажется значительно позднее.

О падении промышленного производства в 2000-е гг. говорит и сокращение потребления электроэнергии в промышленности с 1064 млрд кВт·ч в 2000 г. до 882 млрд кВт·ч в 2009 г., или на 17%, при гораздо большем падении продукции в обрабатывающей промышленности²². Впрочем, и в прошлом динамика потребления электроэнергии отставала от падения промышленного производства. Реальное падение производства в обрабатывающей промышленности хорошо согласуется с падением производства в добывающей промышленности и падением потребления электроэнергии в промышленности. В целом внутри данного периода резко упали темпы прироста производства электроэнергии – важнейшего индикатора экономического роста: почти в три раза, с 27% в 1990-е гг. до 9,8% в 2000-е гг. Медленный рост производства промышленной продукции сказался на обороноспособности США и их способности оказывать содействие своим союзникам поставками военной техники в случае длительных военных действий. Это выявилось в 2022–2025 гг. в ходе военных конфликтов на Украине и Ближнем Востоке.

Трудно объяснить, почему в этот период обоснованная в предыдущие периоды статистика, характеризующая динамику объема продукции промышленности, оказалась ошибочной. Может быть, ученые, лучше нас знающие американскую статистику, смогут найти объяснение. В порядке гипотезы предположим, что гораздо сложнее, чем прежде, удавалось при исчислении ди-

¹⁹ Ibid, p. 409.

²⁰ Росстат. Россия и страны мира. 2012. М.: Статистика России, 2012, с. 198.

²¹ US Statistical abstracts, 2012, p. 484.

²² Ibid, p. 598.

намики продукции учесть изменение качества продукции в технологически сложных отраслях обрабатывающей промышленности, доля которых в этот период непрерывно и быстро росла.

Сельское хозяйство. По официальным данным, которые мы не ставим под сомнение, потому что они опираются на натуральные показатели, валовая добавленная стоимость продукции в сельском хозяйстве в неизменных ценах выросла с 1990 по 2000 г. на 40% и с 2000 по 2010 г. – на 13%²³. Всего за весь период рост составил 1,58 раза. Как и в промышленности, в этой отрасли произошло замедление экономического развития в 2000 г., но, в отличие от промышленности, рост оставался довольно высоким. При этом занятость в 2000-е гг. снизилась на 10%, а производительность труда выросла на 26%²⁴. Таким образом, произошло (в отличие от промышленности) повышение производительности труда в сельском хозяйстве. Скорее всего, имел место заметный недоучет численности занятых в сельском хозяйстве и ее реальной динамики в этот период за счет притока нелегальных иммигрантов, что и привело к преувеличению темпов роста производительности труда.

Строительство. Пересчитывая динамику строительства, следует, прежде всего, обратить внимание на крайне низкую (3–4%) долю строительства в валовой добавленной стоимости США в этот период. Это обстоятельство хорошо объясняет медленный экономический рост в данный период, зависящий во многом от объема ввода производственных мощностей и других объектов.

Валовая добавленная стоимость в строительстве с 1990 по 2000 г. выросла, по официальной оценке, на 30,5%²⁵. Ввод самых распространенных односемейных домов вырос со 895 тыс. в 1990 г. до 1231 тыс. в 2000 г., или на 37,5%²⁶. В то же время доля занятых в жилищном строительстве в общей численности занятых в строительстве снизилась с 12,7% в 1990 г. до 12,1% в 2000 г.²⁷ Таким образом, продукция строительства выросла на 44%, что даже больше, чем по официальной статистике. Занятость в строительной отрасли выросла с 5,23 млн чел. в 1990 г. до 6,79 млн чел. в 2000 г., или на 30%²⁸. Таким образом, производительность труда в строительстве выросла за 1990–2000 гг. на 10,7%.

Валовая добавленная стоимость в строительстве за 2000–2010 гг. упала, по официальным данным, в постоянных ценах на 27,4%²⁹. Ввод наиболее распространенного односемейного жилья упал за эти годы на 62%³⁰. Численность занятых в строительстве снизилась в этот период на 18,6%, а доля занятых в жилищном строительстве в общем числе занятых в строительстве снизилась с 12,4% в 2000 г. до 10,3% в 2010 г.³¹

Исходя из динамики жилищного строительства в физическом выражении и изменения доли жилищного строительства в численности занятых в строительстве в 2000–2010 гг., индекс продукции строительства составил в 2010 г. 0,46 к 2000 г. (Приложение 3). Это намного больше, чем предполагала официальная статистика. Таким образом, производительность труда в строительстве в 2000–2010 гг. сократилась на огромные 55%. Это обычное явление при огромном сокращении объема работ в условиях юридической защищенности работников от увольнения. Следует также отметить, что на динамику жилищного строительства огромное влияние оказал кризис 2007–2008 гг.

На основании вышеприведенных расчетов обобщим данные об изменении производительности труда в отраслях реальной экономики (за исключением сельского хозяйства) в табл. 7.

Таблица 7

**Индексы изменения производительности труда в отраслях
американской экономики, 1990–2010 гг., раз**

Отрасли	1990–2000	2000–2010	1990–2010
Добывающая промышленность	1,27	0,84	1,07
Обрабатывающая промышленность	0,89	0,96	0,85
Строительство	1,11	0,44	0,50

Источник: рассчитано авторами.

²³ Ibid, pp. 598, 543.

²⁴ Ibid, p. 399.

²⁵ Ibid, p. 436.

²⁶ Ibid, p. 609.

²⁷ Ibid, p. 399.

²⁸ Ibid, p. 408.

²⁹ Ibid, p. 436.

³⁰ Ibid, p. 609.

³¹ Ibid, p. 408.

Как видно из табл. 7, в двух из трех отраслей несельскохозяйственной экономики в 1990–2010 гг. произошло заметное сокращение, в третьей (добывающей промышленности) – незначительный рост производительности труда. С учетом преобладания занятых в несельскохозяйственной экономике можно сделать вывод, что произошло невиданное в американской экономической истории значительное сокращение производительности труда. Это можно объяснить сокращением фондовооруженности (в силу низкой инвестиционной активности), ухудшением квалификации руководящих и рядовых (в том числе из-за притока низкоквалифицированных иммигрантов) кадров, деградацией системы образования, организации труда и, самое главное, видимо, плохим управлением.

Наиболее очевидное сомнение в полученных печальных результатах по реальному сектору в 2000-е гг. связано с отсутствием заметного падения уровня жизни и розничного товарооборота. В противном случае произошел бы сильнейший рост недовольства населения, проявляющегося в итогах выборов всех уровней, опросах общественного мнения и динамике забастовочного движения.

Внешняя торговля. Нехватку отечественного производства могло компенсировать отрицательное импортно-экспортное сальдо по товарам. Действительно, оно выросло в текущих ценах с относительно небольшого уровня в 111 млрд долл. в 1990 г. до 446 млрд долл. в 2000 г. и 646 млрд долл. в 2010 г.³² В текущих ценах произошел рост почти в 6 раз. Но по физическому объему с учетом роста цен конечной промышленной продукции на 50% с 1990 по 2010 г. рост наблюдался гораздо меньший, в особенности с 2000 по 2010 г. Так, если за этот период в текущих ценах рост оставил 44,8%, то по физическому объему – всего лишь 12% с учетом роста цен на 29%. Однако очень важно, что импортные товары (особенно потребительский ширпотреб) из Юго-Восточной Азии были намного дешевле американских. Таким образом, денежные показатели импорта недооценивают динамику физического объема импорта.

Необходимо отметить, что американская обрабатывающая промышленность в анализируемый период сосредоточилась на выпуске опытных образцов изделий в небольшом количестве в расчете на их массовый выпуск в своих филиалах за рубежом, а также на продаже лицензий и опытных образцов. Это привело к сокращению общей численности занятых при сохранении численности и оплаты труда научного и административного персонала и поступлений от выпуска ценных бумаг, роста капитализации компаний и выручки от продажи лицензий. То есть США использовали свое преимущество в НИОКР, о чем говорит значительное преобладание представителей этой страны в числе лауреатов Нобелевской премии. Выручка от продажи лицензий выросла с 16,6 млрд долл. в 1990 г. до 51,8 млрд долл. в 2000 г. и 105,5 млрд долл. в 2010 г.³³, а именно в 6,4 раза (в текущих ценах), что даже с учетом роста цен представляет собой огромный рост и свидетельствует о высоком уровне науки и техники в США. Большие доходы получали, несомненно, американские специалисты в филиалах американских компаний за рубежом. Часть этих доходов затем переводилась в США, другая часть использовалась для расходов в странах пребывания. Однако рост положительного сальдо по соответствующей статье «прочие частные поступления из-за рубежа» (*other private receipts*) невелик³⁴.

Неполное соответствие между динамикой выпуска продукции реального сектора экономики и его вклада в экономику страны выявляет значительный (хотя и неравномерный) рост стоимости торговли акциями американских компаний в этот период. Так, объем продаж акций вырос с 2,1 трлн долл. в 1990 г. до 61,1 трлн долл. в 2010 г., или в 29,1 раза. Более информативными, конечно, были бы данные о динамике капитализации, но их не приводит статистический справочник. Также состояние американской статистики не позволяет здесь выделить долю промышленных компаний. Заведомо их рост был значительно меньше. Особенно бурно росла капитализация информационных и биотехнологических компаний. Первичное размещение и торговля акциями, как всегда, приносили огромные доходы компаниям и десяткам миллионам американских акционеров, перекрывая падение доходов от производственной деятельности, что во многом объясняет сохранение уровня жизни населения США при сокращении объема промышленного производства и доходов населения от него.

Существуют достаточно обоснованные методы устранения дефектов американской статистики реального производства, но они практически неприменимы к сфере услуг, доля которых в американской экономике в анализируемый период быстро росла. Наиболее точным индикато-

³² Ibid, p. 792.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

ром этого роста является структура занятости населения. В частном секторе численность работающих в реальной экономике сократилась с 23,7 млн чел. в 1990 г. до 17,7 млн чел. в 2010 г., или на 25,3%, а их доля в общей численности занятых сократилась с 21,6% в 1990 г. до 13,2% в 2010 г.³⁵ Соответственно, выросла доля занятых в сфере услуг – с 76,4% в 1990 г. до 86,8% в 2010 г.

Между тем практически невозможно (в отличие от отраслей материальной экономики и строительства) найти объективную оценку динамики производства и производительности труда в сфере услуг. Вряд ли повышалась производительность труда продавщиц, учителей и медсестер. В силу вышесказанного нами было сделано предположение о неизменности производительности труда в сфере услуг. Из общей численности занятых в 2000 г. в размере 136,9 млн чел. вычитаем занятых в реальном секторе (сельское хозяйство, промышленность, строительство) в размере 32,5 млн чел.³⁶ Получаем занятость в сфере услуг в размере 104,4 млн чел. Из общей численности занятых в 2010 г. в 139,0 млн чел. в реальном секторе экономики работали 26,1 млн чел.³⁷ На сферу услуг приходилось 112,9 млн чел., или 81,2% всех занятых.

Экономика США. На основании выполненного анализа проведем итоговый расчет развития экономики США за 1990–2010 гг. (табл. 8).

Таблица 8

Альтернативная оценка динамики ВВП США, 1990–2000 гг. и 2000–2010 гг., раз

Отрасли	1990–2000			2000–2010		
	Доля отрасли в ВВП, 2000	Индекс продукции	Отраслевой индекс ВВП	Доля отрасли в ВВП, 2000	Индекс продукции	Отраслевой индекс ВВП
Сельское хозяйство	0,02	1,4	0,03	0,01	1,13	0,01
Добывающая промышленность	0,01	1,4	0,01	0,02	0,98	0,02
Обрабатывающая промышленность	0,17	0,97	0,22	0,12	0,96	0,11
Строительство	0,04	1,3	0,06	0,03	0,45	0,01
Сфера услуг	0,76	1,44	0,76	0,82	1,08	0,89
Всего ВВП			1,08			1,04

Источник: рассчитано авторами по данным, приведенным выше. Удельный вес отраслей рассчитан по сборникам US Statistical abstracts, 2002, p. 418; 2012, p. 435.

Расчет показывает, что за период 1990–2010 гг. ВВП вырос на 12%, в то время как по данным статистики США рост составил 65% – с разницей за 20 лет в 53 п.п. или 2,65 п.п. ежегодно³⁸. Это больше, чем в СССР в 1950–1980 гг.!

Отметим, что в этот период население США выросло на 24%. Если доверять полученной оценке, то душевое производство ВВП должно было сократиться за период примерно на 10%. При сохранении доли личного потребления населения в 2010 г. на уровне 2000 г. это означает сокращение личного потребления на душу населения на те же 10%.

Такое сокращение противоречит ряду фактов экономической, социальной и политической жизни США в анализируемый период. Так, продолжалась на прежнем уровне иммиграция, в том числе из развитых стран. В то же время некоторые экономические показатели свидетельствуют о серьезных проблемах, касающихся уровня жизни в этот период, который определяет основную часть конечного использования ВВП. Речь идет о значительном сокращении покупки легковых автомобилей с 17,8 млн ед. в 2000 г. до 11,3 млн ед., или на 36,5%, в 2010 г. Наблюдалось также уменьшение строительства жилых домов на 62%. На огромном уменьшении жилищного стро-

³⁵ Ibid, p. 406–411.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid, p. 435, 8.

ительства, несомненно, сказался ипотечный кризис 2007–2008 гг. как следствие бездумной выдачи ипотечных кредитов в 2000–2005 гг. Скорее всего, заметно сократилось потребление среднего класса, преимущественно белых; в то же время мало пострадали афроамериканцы и испаноязычные жители США, труд которых наименее оплачиваем. Но белым некуда было эмигрировать. Даже после снижения доходов их уровень жизни был выше, чем в других странах с преобладанием белого населения.

Отмеченные противоречия могут объясняться некоторыми плохо учитываемыми и малоизученными явлениями экономической жизни США этого периода. Прежде всего, речь идет о теневой экономике, размер которой всегда трудно оценить из-за характера этого явления.

Можно предположить, что в этот период доходы теневой экономики выросли не только в абсолютном выражении, но и относительно значения ВВП. Обратим внимание только на один факт: вторжение США в Афганистан привело к огромному росту производства мака в Афганистане и, очевидно, доходов американских военнослужащих от торговли наркотиками. Выскажем предположение, что специалисты по США найдут аналогичные факты и в других отраслях экономики США.

В связи с проблемой оценки динамики ВВП в 1990-е гг. необходимо обратить внимание на такой важнейший индикатор экономической активности, как грузовые железнодорожные перевозки. По дорогам первого класса они выросли в тонно-милях на 33%³⁹. Специалисты по американскому транспорту могут оценить значение этих данных с учетом роли этого класса дорог в общих перевозках железнодорожного транспорта и динамики других видов грузового транспорта в этот период.

Вызывает сомнение и достоверность данных официальной статистики о финансовых потоках с другими странами. Плохо отражаются платежным балансом США такие тенденции, как рост внешней задолженности США и приобретение иностранцами активов США (например, акций американских компаний и недвижимости).

При рассмотрении вопроса о достоверности американской экономической статистики также следует учесть огромные структурные сдвиги в американской экономике в этот период. Важнейшим содержанием этих сдвигов было возникновение и развитие пятого технологического уклада. Имеется в виду микроэлектроника, биотехнология, информационные технологии, значительно облегчившие быт и досуг, трансформировавшие методы управления организациями, повлиявшие на культурный уровень населения. Поскольку в США основные материальные потребности населения к этому времени были удовлетворены, оно могло себе позволить часть прироста доходов направить на приобретение продукции информационно-технологического сектора. Для удовлетворения этого спроса создано множество крупнейших компаний. Первоначально спрос на их продукцию и их прибыль были невелики, но перспективы их роста настолько значительны, что обеспечили огромный рост акций этих компаний. Другой тенденцией этого периода было значительное расширение сферы финансовых услуг. Увеличилось их разнообразие, удобство и выгодность для населения и предприятий. Огромное значение имел быстрый рост капитализации американских компаний, в особенности стартапов. Финансовая сфера оказалась намного более прибыльной, чем реальная экономика, что привлекло в нее крупные денежные и трудовые ресурсы.

Особенностью новых отраслей была их относительно небольшая капиталоемкость при высокой интеллектоемкости. Отражением более высокой интеллектоемкости, например информационных услуг, явилась намного большая оплата труда. В проектировании компьютерных систем в 2010 г. средняя часовая оплата труда составила 37,15 долл. против 20,26 долл. в сфере производства товаров. Несколько выше она была и в сфере финансовых услуг. Однако большинство видов услуг имело меньшую среднечасовую оплату по сравнению со сферой производства товаров. Увеличение их удельного веса в общей занятости никак не могло привести к росту динамики общей производительности труда. Низкая удельная стоимость основных фондов новых отраслей явилась важной причиной снижения доли строительства в валовой добавленной стоимости экономики. Чрезмерное, бесконтрольное со стороны государства расширение новых отраслей экономики явилось основой двух финансовых кризисов этого периода: «кризиса доткомов» конца 1990 – начала 2000-х гг. и «великой рецессии» 2007–2008 гг. При общественной полезности новых отраслей их намного более быстрое по сравнению с отраслями реальной экономики развитие имело негативные последствия. В этой диспропорциональности американской экономики

³⁹ Ibid, p. 703.

1990–2010 гг. проявилась ограниченность либеральной экономической политики, игнорирующей общественные потребности. Государство оказалось неспособным вмешаться и исправлять возникшие диспропорции.

Замечали ли американские экономисты дефекты своей статистики? Нетрудно предположить, что не могли не замечать. Действительно, даже беглый просмотр соответствующего запроса по поисковым системам выявил много работ на эту тему. Наиболее значимыми являются книги Кевина Филлипса (Phillips, 1993; 2008). Много работ на эту тему принадлежат Ларри Романову⁴⁰. Имеется специальный сайт по этому вопросу. Отметим, что имеющиеся в этих работах поправки официальной статистики по своим методам отличаются от наших, хотя идут в том же направлении. Однако не видно, чтобы их взгляды нашли заметное место в политической и экономической жизни США или как-то повлияли на улучшение качества американской статистики. Обратим внимание на тот факт, что во время последней президентской кампании вопрос о качестве американской статистики не поднимался, хотя он мог бы быть выгоден оппонентам действующей власти, принося им дополнительные голоса.

Позволим себе утверждение, что причина низкого качества американской экономической статистики в анализируемый период та же, что и в американской экономике, а именно деградация системы управления на всех уровнях. Ни исполнительная, ни законодательная власть не озаботилась состоянием статистики США. Не на высоте оказалась и экономическая наука, которая за крайне редким исключением не занималась этой проблемой.

Заключение

Анализ экономики в США в 1990–2010 гг. выявил серьезные дефекты американской экономической статистики. Это коренным образом отличается от нашего анализа экономической статистики США 1970–1987 гг., который таких искажений не выявил, за исключением статистики цен. Наши расчеты динамики ряда секторов реальной экономики выявили, что в 1990–2010 гг. произошло не только значительное сокращение производства, но и резкое сокращение производительности труда.

Стоит отметить, что при этом не произошло снижения уровня жизни большей части населения. В качестве основных причин сохранения уровня жизни можно назвать недоучет теневой экономики, импорта капитала и интеллекта. Могла сыграть роль и невозможность авторов в силу ряда причин выявить индикаторы экономической активности в новых отраслях американской экономики, получивших развитие в данный период. В немалой степени сохранение уровня жизни объясняется доминированием доллара в мировой валютной системе. Однако необходимо отметить, что огромный рост государственного долга США в этот период свидетельствует о непрочности положения как американской экономики, так и доллара.

Хотя некоторые американские экономисты обнаружили дефекты американской экономической статистики, власти США не прислушались к ним и не предприняли мер по ее совершенствованию. Очевидно, что деятельность статистических органов США должна во все большей степени оцениваться по их способности выявлять ошибки в отчетности компаний и предсказывать ближайшее будущее. Время покажет, сумеют ли американское государство, статистическое сообщество и экономическая наука решить эти проблемы.

Литература / References

- Меньшиков С.М. (1986). *Современный капитализм: экономика без будущего? Диалектика общего кризиса*. М.: Мысль. [Menchikov, S. (1986). *Modern Capitalism: An Economy Without a Future? The Dialectic of a General Crisis*. Moscow: Mysl Publ. (in Russian)].
- Селюнин В.И., Ханин Г.И. (1987). Лукавая цифра. *Новый мир* (2), 181–201. [Selyunin, V., Khanin, G. (1987). A deceptive figure. *Novui mir* (2), 181–201 (in Russian)].

⁴⁰ Romanoff, L. The fraudulent matrix of US economic statistics. September 27, 2022. <https://www.bluemoonofshanghai.com/politics/8446/>; Romanoff, L. Creativity, entrepreneurship, and other American myths – The myth of American competitive supremacy. July 3, 2024. <https://www.moonofshanghai.com/2024/07/en-larry-romanoff-creativity.html> (accessed on March 15, 2025)

- Ханин Г.И. (1991). *Динамика экономического развития СССР*. Новосибирск: Наука. [Khanin, G. (1991). *Dynamics of Economic Development in the USSR*. Novosibirsk: Nauka Publ. (in Russian)].
- Ханин Г.И. (2021). Ждет ли США судьба Римской империи? (Размышления по поводу статей Ирины Жежко-Браун об элите меньшинства в США). *Идеи и идеалы* 13(3-1), 153–160. [Khanin, G. (2021). Will the USA face the fate of the Roman Empire? (Reflections on Irina Zhezhko-Brown's articles about the minority elite in the USA). *Idei i idealy = Ideas and Ideals* 13(3-1), 153–160 (in Russian)]. EDN: LUWKCX
- Ханин Г.И., Добровольский И.Г. (2024а). Альтернативная оценка динамики ВВП Китая за 1980–2023 годы. *Современная Азия: политика, экономика, общество* (3), 21–30. [Khanin, G., Dobrovolskiy, I. (2024a). Alternative assessment of China GDP dynamics for 1980–2023. *Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society] (3), 21–30 (in Russian)].
- Ханин Г.И., Добровольский И.Г. (2024b). Альтернативная оценка динамики экономики Индии за 1980–2023. *Современная Азия: политика, экономика, общество* (3), 16–20. [Khanin, G., Dobrovolskiy, I. (2024b). Alternative assessment of the dynamics of the Indian economy for 1980–2023. *Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society] (3), 16–20 (in Russian)].
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2014). Об альтернативных оценках экономического развития бывших республик СССР, стран Восточной Европы и Китая. *Вопросы статистики* (7), 64–79. [Khanin, G., Fomin, D. (2014). On alternative assessments of economic development of the former USSR republics, countries of the Eastern Europe and China. *Voprosy Statistiki* (7), 64–79 (in Russian). DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-7-64-79]
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2017). Постсоветское общество и российская макроэкономическая статистика. *Мир России* 26(2), 62–81. [Khanin, G., Fomin, D. (2017). Post-Soviet society and Russia's macroeconomic statistics. *Mir Rossii* 26(2), 62–81 (in Russian)].
- Coyle, D. (2014). *GDP: A Brief but Affectionate History*. Princeton University Press.
- Dobozi, I. (1995). *Electricity consumption and output decline: An update*. Transition Newsletter, World Bank, vol. 6, № 9-10.
- Dobozi, I., Pohl, G. (1995). *Real output decline in transition economies: Forget GDP, try power consumption data!* Transition Newsletter, World Bank, vol. 6, № 1-2.
- Kaufman, D. (1995). *How large is unofficial economy in Ukraine: An electrical approach to measurement*. Mimeo. World Bank.
- Lacko, M. (1999). *Do power consumption data tell the story? Electricity intensity and hidden economy in postsocialist countries*. Budapest Working paper on the Labor market № BWP – 1999/2. Budapest: Hungarian Academy of Sciences, Institute of Economics, Labour Research Department.
- Phillips, K. (1993). *Boiling Point: Democrats, Republicans, and the Decline of Middle-Class Prosperity*. N.Y.: Random House.
- Phillips, K. (2008). *Bad Money: Reckless Finance, Failed Politics, and the Global Crisis of American Capitalism*. New York: Viking Press.
- Susskind, D. (2024). *Growth: A History and a Reckoning*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press.

Приложение 1

Индекс производства промышленной продукции США в натуральном выражении, 1970–1987 гг., раз

Продукция	Индекс
Электроэнергия	1,6
Нефть	0,86
Газ	0,78
Уголь	1,5
Железная руда	1,07
Готовый прокат черных металлов	0,84
Металлорежущие станки	0,5
Легковые автомобили	1,09
Тракторы	0,42
Зерноуборочные комбайны	0,33
Телевизоры	1,8
Бытовые холодильники и морозильники	1,33
Серная кислота в моногидрате	1,31
Минеральные удобрения	1,36
Синтетические смолы и пластмассы	2,9
Химические волокна и нити	1,8
Клеевая фанера	1,39
Бумага	1,44
Картон	1,46
Цемент	1,07
Ткани	0,99
Чулочно-носочные изделия	1,27
Трикотаж	1,93
Обувь	0,41
Сахар-песок	1,22
Консервы	1,13
Рыба	1,69
Сигареты	1,16

Источник: рассчитано авторами по справочнику «СССР и зарубежные страны», указ. соч., с. 11–186.

Приложение 2

Индекс производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции США в натуральном выражении, 1970–1987 гг., раз

Продукция	Индекс
Зерновые и зернобобовые (по сумме валового сбора пшеницы, ржи, риса, ячменя, кукурузы на зерно, сои)	1,69
Картофель	1,18
Сахарная свекла	1,06
Хлопок-волокно	1,44
Ягоды, цитрусовые, виноград	1,22
Овощи и бахчевые	1,02
Мясо	1,21
Молоко	1,22
Животное масло	0,94
Куриные яйца	1,01

Источник: рассчитано авторами по справочнику «СССР и зарубежные страны», указ. соч., с. 188–223.

Приложение 3

Расчет динамики объема продукции строительства США, 2000–2010 гг., раз

№ п.	Показатели	Значения
1	Индекс ввода жилья	0,38
2	Индекс занятости в строительстве	0,81
3	Индекс доли занятых в жилищном строительстве в числе занятых в строительстве	0,83
4	Индекс занятости в жилищном строительстве	0,68
5	Индекс производительности труда в жилищном строительстве (п. 1 / п. 4)	0,56
6	Индекс продукции строительства (п. 2 · п. 5)	0,46

Источник: рассчитано авторами по данным, приведенным в тексте статьи.